

Когда Ло Юй пришёл в себя, всё тело отозвалось такой острой болью, будто его пропустили через жернова, а кости раздробили и перемешали в кучу.

Он с трудом разлепил веки, заставил себя сесть и огляделся.

Перед ним катила свои воды величественная река. Он сидел прямо на прибрежной гальке, окружённый нагромождением скал и отвесными кручами. исполинские древние деревья уходили кронами в самые облака, а речной поток, словно огромный клинок, рассекал горный массив и густые леса надвое, убегая куда-то вдаль.

У самой кромки леса зеленел небольшой луг, поросший редким кустарником. Там, не обращая внимания на незваного гостя, мирно паслись зайцы, сайгаки и пятнистые олени. Чуть поодаль раскинулась бамбуковая роща — стебли были такими мощными, что казалось, они росли здесь веками.

Ло Юй замер в растерянности. Сознание работало туго, а последние воспоминания обрывались на том, как Чэнь Фэн отправлял его обратно в прошлое.

«Неужели и впрямь переместился?»

Он взглянул на свою одежду: грязные, изодранные в клочья лохмотья. Настоящий маленький нищий.

«Сказали же, что отец — великий человек, чуть ли не первый в империи. Почему я очнулся не в мягкой постели, а в этом захолустье? Это же первобытный лес! А если бы меня звери сожрали?»

«Почему нельзя было выбрать место для посадки попримечнее?» — Ло Юй почувствовал, как в нём закипает глухое раздражение на Чэнь Фэна.

Вскоре в памяти всплыли и другие обрывки: он уже давно был в этом мире, отец велел ему бежать, спасая жизнь, но их настигли, и они рухнули в бездну.

Ло Юй тяжело вздохнул. Смерть обошла его стороной — закон прыжка со скалы сработал безотказно. Главные герои так просто не погибают. Скорее всего, под обрывом оказалось озеро или глубокая река, и течением его вынесло на берег.

«Но почему я пришёл в себя сам? Где прекрасная дева, которая должна была меня спасти? Это же канон!»

«Неужели из-за того, что я ещё слишком мал, этот фрагмент просто вырезали?»

«Возрастная дискриминация — это ужасно. Могли бы и на вырост спасти, я не против невест постарше».

«Стоп! Нет-нет-нет!»

«А где же Ло Чжань?! Мы ведь падали вместе!»

Память окончательно восстановилась. Превозмогая боль, Ло Юй вскочил и, спотыкаясь, бросился вдоль берега. На полпути он зацепился за камень и кубарем полетел на землю, ободрав ладони, но тут же поднялся, не обращая внимания на ссадины.

Брата он нашёл нескоро. Ло Чжань лежал у самой воды. Ло Юй подполз к нему, дрожащими пальцами коснулся шеи — пульс был, дыхание тоже. Юноша судорожно выдохнул, чувствуя, как гора свалилась с плеч. В порыве чувств он крепко обнял брата, едва не плача от счастья.

«Жив... Слава богам, он жив!»

Просидев так пару минут, Ло Юй почувствовал, что сам он продрог до костей, а вот тело брата, напротив, пылало. Взглянув на Ло Чжаня, он увидел на его лице нездоровый, пунцовый румянец.

«Лихорадка?»

Он коснулся лба брата — тот был огненным. Из левого бедра Ло Чжаня торчал обломок стрелы. Рана воспалилась, началось заражение.

«При падении с такой высоты кости наверняка переломаны».

Ло Юй осторожно уложил брата на ровное место и принялся за осмотр. Результаты были пугающими: как минимум два сломанных ребра и закрытый перелом правой ноги. Настоящий «тяжёлый раненый», и это не считая возможных колотых ран.

Ло Юй схватился за голову, ругая себя за то, что начал двигать брата — это могло лишь усугубить травмы.

Странно, но на самом юноше серьёзных повреждений не было. Видимо, когда они летели в бездну, Ло Чжань до последнего прижимал его к себе, приняв весь удар на себя. Если бы не брат, Ло Юй сейчас в лучшем случае валялся бы с проломленным черепом.

«Вот это я понимаю — старший брат!»

Нужно было действовать. Нужно сбить жар и перевязать раны, иначе лихорадка выжжет мозг, и тогда они превратятся в парочку дурачков, которым уже никто не поможет.

Стрелу тоже нужно вытащить, но Ло Чжань мог не пережить болевого шока. А переломы... такие травмы за пару дней не лечатся.

Ло Юю хотелось завывать от бессилия. Обещали жизнь в роскоши, а подсунули выживание на грани. Но времени на жалобы не было.

Он лихорадочно начал рыться в своём Пространстве для хранения. За эти дни он успел набить его всяким хламом: еда, бытовые мелочи, а также несколько флаконов с целебными мазями и кровоостанавливающими порошками, которые дал ему отец. Беда в том, что современных жаропонижающих не было. В этом мире лечились отварами, а в аптечке Ло Юя не нашлось ничего подходящего.

«Парацетамола нет... воды из рога сайгака тоже нет...»

Он хлопнул себя по лбу.

«Готовой воды нет, зато сайгаки — вот они!»

Достав чистую ткань, он смочил её в холодной речной воде и положил Ло Чжаню на лоб, чтобы хоть немного облегчить его состояние. Затем, выхватив кинжал, направился к пасущемуся стаду. Звери здесь явно никогда не видели людей и даже не шелохнулись, лишь лениво проводили его взглядом.

Ло Юй замер с занесённым ножом.

«Вы мне так доверяете, что даже убивать вас неловко...»

Но выбора не было. Жизнь брата висела на волоске.

Одним точным ударом он забил сайгака, прихватил ещё и горную курицу, после чего остальные животные, наконец осознав опасность, брызнули в рассыпную.

Ло Юй спрятал добычу в Пространство для хранения, добежал до бамбуковой рощи и вырубил несколько крепких стеблей для шин.

Вернувшись, он обнаружил, что ткань на лбу брата уже стала горячей. Ло Юй быстро соорудил из камней очаг, принёс воды из реки, поставил на огонь котелок, прихваченный из постоянного двора, и засыпал туда измельчённый рог сайгака. Опыт тренировок по выживанию в дикой природе, полученный в прошлой жизни, сейчас пришёлся как нельзя кстати.

Пока вода закипала, он принялся раздевать брата и невольно охнул. На верхней части тела Ло Чжэня живого места не осталось: спина была исполосована сабельными ударами. Две раны были настолько глубокими, что виднелась кость, а один длинный разрез пересекал всю спину по диагонали. Кровь уже свернулась, но края ран, разбухшие от воды, вывернулись наружу, придавая им жуткий вид.

Ло Юй поспешно достал флаконы. Порошки, мази — он использовал всё, что было, стараясь обработать каждое повреждение.

Закончив с лекарствами, он наложил бамбуковые шины на рёбра и туго забинтовал их полосками ткани. Затем перешёл к ногам. Правую он зафиксировал так же, как рёбра, а вот левую, со стрелой, пока не трогал. Если он вытащит наконечник сейчас, Ло Чжэнь может просто не выдержать боли и умереть.

К этому времени вода из рога сайгака была готова. Сделав из обрубка бамбука подобие ложки, Ло Юй осторожно разжал зубы брата и начал вливать целебную жидкость ему в рот.

«Пожалуйста, пусть жар спадёт...»

Теперь оставалось только ждать, надеясь на чудо и крепость организма Ло Чжэня.

<http://bllate.org/book/17556/1709268>